

ОБЩИНА В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО ИДЕАЛА СЛАВЯНОФИЛОВ

Н. Ю. Андреев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 февраля 2014 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию общинного устройства как важнейшему элементу государственно-правового идеала славянофилов. Автор пытается выявить отношение «ранних» (классических) славянофилов к общинному устройству Российского государства, обозначить положительные и отрицательные качества этого уникального образования с целью активного использования славянофильских выводов в современной практике.

Ключевые слова: славянофилы, община, земство, соборное единство, православие, народность.

Abstract: this article tells us about investigation of community structure as important element of the slavophil state and law ideal. Author tries to find early (classical) slavophiles relation to community structure of the Russian state, point out positive and negative features of this unique thing to use its corollaries in nowadays practice.

Key words: slavophiles, community, local government, sobornost, orthodoxy, nation.

2014. № 2

52

Как известно, славянофильское общественно-политическое течение в середине XIX в. является уникальным философско-теоретическим и политико-правовым учением, системой взглядов, идей и концепций, основанным на православно-христианских догматах, национально-исторических ценностях, своеобразии (самобытности) русской истории, культуры и государственности, приоритете традиционных религиозных и нравственных норм, государственного и хозяйственного устройства. При формировании своего (славянофильского) государственно-правового идеала славянофилы исходили из **религиозно-православного** учения, высокой **нравственности, соборности, народности** государственной власти (монархического правления), доверительного единства Государства и Земли, консервативно-традиционного, патриархального понимания государственно-правовых и семейных отношений, свободы **общественного мнения, мысли, слова, совести**, авторитета **общинного** обустройства хозяйства и быта¹.

Для славянофилов община являлась традиционным институтом, обеспечивающим связь времен, преемственность поколений, средством интеграции отдельных индивидов в единую (соборную) систему обществен-

¹ См.: Аксаков К. С. Записка о внутреннем состоянии России // Бродский Н. Л. Ранние славянофилы. М., 1910. С. 69–80 ; Степанова Ю. А. Политическая концепция К. С. Аксакова : дис. ... канд. полит. наук. М., 2008. С. 113–117, 121 ; Широкова М. А. Политическая доктрина ранних славянофилов : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 1999. С. 120–131.

ных отношений, сочетания частных (индивидуальных) и общественных (публичных) интересов, регулятором социальных отношений и конфликтов между трудом и капиталом, крупными земельными собственниками, мелкими землевладельцами и сельскими пролетариями, формой коллективного общественного труда, средством обеспечения общинников, нуждающихся в посторонней социальной помощи, органом общественного (регионального) самоуправления. По утверждению славянофилов, общественное и государственное устройство России представляет собой органическое общество, живой организм, не подлежащий механистическому анализу, а строящийся на вере, нравственности, самобытности, традиционной национальной культуре, единстве церкви, власти и народа. Церковь, государство и общины составляют единое соборно-органическое общественно-государственное устройство без антагонистических классов, классовой борьбы и революционных потрясений. Истинными регуляторами социальных отношений в таком государстве являются взаимное согласие, православная вера, народный дух, соборное единение народа и государства, национальные традиции, «внутренняя» правда и правовые обычаи².

Славянофильская государственно-правовая концепция строится на условном разделении государственной и общественной деятельности, добровольном отказе народа от правительственных функций с передачей политической власти государю (монарху), исполняющему высокую миссию, нравственный долг (обязанность) перед народом, и не нарушающему сферу народной свободы и народного духа. По убеждению идеологов славянофильского общественно-политического движения и их последователей, в перспективе при достижении нравственно-религиозного идеала (достижении цели внутреннего самоусовершенствования человека) необходимость в существовании государства отпадет, и оно перерастет в единую свободную общину верующих христиан, объединенных общей верой, единым духом и любовью.

В соответствии со славянофильским мировоззрением городские, сельские и крестьянские **общины** являются оригинальной социальной формой (институтом) российской жизни, основой соборности российского общества, неотъемлемой частью русских национальных традиций, соответствуют православной церкви и духу русского народа. Община представлялась славянофилам как традиционное образование, обеспечивающее связь времен, преемственность поколений, как регулятор социальных конфликтов и средство интеграции отдельных индивидов в определенную систему общественных отношений. Государственно-правовая доктрина славянофилов рассматривала общину как социально-политическую ценность, важнейший элемент народной жизни, необходимый для достижения политического идеала. Община является материальным аналогом соборности, средоточием «внутренней правды», на страже которой призвано стоять идеальное государство. Община – это социальная основа политического идеала, органическая социальная ячейка, из которой вырастает все общественное и государственное устройство³.

² См., например: *Широкова М. А.* Политическая доктрина ранних славянофилов. С. 169.

³ См.: *Там же.* С. 169–180.

Идеологи славянофильской теории «общинного быта» всегда подчеркивали, что русская крестьянская община является земной, исторической формой соборного единства, что именно русский народ «утвердил навсегда мирную общину, лучшую форму общежительности»⁴. Для славянофилов община была именно тем ключом, посредством которого можно предотвратить социальные конфликты капиталистических отношений буржуазного общества⁵.

Талантливый родоначальник славянофильской концепции К. С. Аксаков характеризовал общину как союз людей, основанный на нравственном начале, управляемый внутренним законом и общественным обычаем. Помимо нравственной силы, общину объединяют обычаи, верования и единая жизнь. Отказываясь от своего эгоизма и своей исключительности, общинники действуют согласованно на основе высшего начала живого союза (великодушия общинного элемента). По его убеждению, личность в общинном союзе не уничтожается, а, наоборот, развивается, так как именно в общине личность приобретает свободу и внутреннее нравственное содержание. Община – это высший нравственный образ человечества, способ построения Царства Божия на земле, действенное средство предотвращения социальных потрясений и революций, социального расслоения людей и образования люмпен-пролетариата⁶.

В результате изучения многочисленных древнерусских летописей и грамот К. С. Аксаков пришел к выводу о том, что в Древней Руси существовал общинный уклад и славяне жили семьями, затем произошел переход от патриархальной (родовой) общины к соседской⁷.

В 1880 г. его брат И. С. Аксаков различал две землевладельческие формации – общественную и личную, соответствующие двум началам бытовой жизни: мирскому (общинному) и личному. Личным началом выдающийся славянофил называл все деятельное, сознательное и руководящее. Высокое призвание русского дворянства мыслитель видел в их служении государству и народу в качестве интеллигентного слоя русской земли, в виде «личных землевладельцев и земских людей»⁸.

Согласно теоретическим трудам известного идеолога славянофильского движения Ю. Ф. Самарина, «семейство и род представляют собой вид общежития, основанный на кровном единстве, а город и область – другой вид, основанный на областном единстве... наконец, единая, обнимающая всю Россию государственная община – последний вид, выражение земского и церковного единства. Все эти формы различны между собою, но они суть только формы, моменты постепенного расширения одного общинного начала, одной потребности жить в согласии и любви, потребности, осознанной каждым членом общины как верховный закон, обязательный для всех и носящий свое оправдание в самом себе, а не в личном произволе каждого.

⁴ Хомяков А. С. Полн. собр. соч. М., 1900. Т. 3. С. 462.

⁵ См.: Цаголов Н. А. Очерки русской экономической мысли периода падения крепостного права. М., 1956. С. 217.

⁶ См.: Аксаков К. С. Соч. М., 1861. Т. 1. С. 13.

⁷ См. подробнее: Степанова Ю. А. Политическая концепция К. С. Аксакова. С. 77–80.

⁸ Фурсова Е. Б. Политические принципы консерватизма в творчестве И. С. Аксакова (1832–1886) : дис. ... канд. полит. наук. М., 2006. С. 160.

Таков общинный быт в существе его; он основан не на личности и не может быть на ней основан, но он предполагает высший акт личной свободы и сознания – самоотречение»⁹.

В специальной статье, посвященной общинам, Ю. Ф. Самарин писал: «Я стою за народную форму землевладения потому, что она, во-первых, сложилась сама собою, под влиянием исторических и хозяйственных условий, от которых мы не властны оторваться, хотя бы и считали это полезным; во-вторых, потому, что выгоды ее в настоящую минуту значительно перевешивают ее неудобства; в-третьих, потому, что она облегчает разрешение многих хозяйственных и административных вопросов, связанных с улучшением быта крестьян; в-четвертых, потому, что при всеобщем у нас недостатке капиталов и необеспеченности нашего земледельческого сословия всех ведомств от губительных и непредвиденных случайностей она одна упрочивает связь земледельца с землею – связь, которая при личном владении и личной ответственности каждого хозяина за себя не устояла бы против двух неурожайных годов или скотских падежей»¹⁰.

По убеждению А. С. Хомякова, русская община идеально совмещает в себе частные и публичные (общественные, государственные) интересы, помогает сохранить традиционный (общинный) уклад русской жизни, предотвратить распад общинников на мелких собственников и «пролетариев», не противоречит индивидуальной и коллективной собственности, направлена на удовлетворение нормальных социальных потребностей общинников, а также социально-бытовое обеспечение инвалидов, больных, сирот, стариков и не способствует иждивенчеству. Мыслитель писал: «С признанием общины признается: сохранение исконного обычая, основанного на коренных началах жизни и чувства, право всех на собственность поземельную и право каждого на владение, нравственная связь между людьми и нравственное, облагораживающее душу, воспитание людей в смысле общественном посредством постоянного упражнения в суде и администрации мирской при полной гласности и правах совести»¹¹. Особенно приветствовал русский мыслитель существующее общинное устройство, которое не надо искусственно создавать, а следует лишь поддерживать и развивать: «Эту организацию очень долго старались подавлять систематически и не могли подавить; значит, она очень крепко срослась с русской жизнью, и всякое вырывание такого сросшегося элемента непременно сопровождается болью и страданием во всем организме»¹². А. С. Хомяков относил общину именно к живому, историческому началу русской общественной жизни, в котором заключается вся жизнеспособность общества, называл единственным целевым гражданским учреждением из всей русской истории, благодаря жизненности которого способен развиваться сам гражданский мир¹³.

⁹ Самарин Ю. Ф. Соч. М., 1877. Т. 5. С. 52.

¹⁰ Самарин Ю. Ф. Крестьянское дело с 20 ноября 1857 по июнь 1859 года // Русская община / сост., автор предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. С. 158.

¹¹ Хомяков А. С. О сельской общине // Русская цивилизация и соборность. М., 1994. С. 180.

¹² Там же.

¹³ См.: Там же.

«Ранний» славянофил А. И. Кошелев подчеркивал: «Наша община не патриархальная, не родовая, не государственная, а товарищеская, мирная. Она образовалась из патриархального быта русских людей, а правительство мудро воспользовалось тем, что уже существовало в нравах и обычаях народа»¹⁴.

По обоснованному мнению большинства славянофилов, община выполняла не только нравственно-социальные, хозяйственные (экономические), но и политические (управленческие) функции, являлась средством местного самоуправления. В представлении славянофилов, община – это некая органичная общность, с помощью которой реализуются и из которой проистекают местное самоуправление и общественное мнение как политические институты Российского государства. Общинное самоуправление есть важнейший элемент «гражданской жизни» народа, способный брать на себя функции политической власти и сохранять государственность в случае необходимости. Община – это единственно уцелевшее гражданское учреждение русской истории. Активный идеолог славянофильского движения И. С. Аксаков утверждал, что «существующий в народе обычай избирать старост и решать дела миром есть его органическое отправление, составляет часть его жизни, бытия и не включает в себе никакого правительственного элемента»¹⁵.

Известный польский исследователь славянофильского идейного течения А. Валицкий подчеркивал, что, согласно славянофильским выводам, деревенская община основана на общем пользовании землей, взаимном согласии и общности обычаев, являлась базовой общественной единицей в Древней Руси, управлялась «миром», т.е. советом старейшин, решавшим все споры на основе единодушия и традиций, а не путем механического большинства голосов. Общественное единение соединяло всю Русь, землю и веру в один великий мир, всенародную общину¹⁶.

Общинные идеи славянофилов получили различную оценку в интеллектуальных и официальных кругах. Так, талантливый русский философ Н. А. Бердяев писал, что «сельская община – один из китов славянофильской общественности. Все славянофилы так привержены были общине, так боролись за нее, точно от факта ее существования зависели судьбы мира»¹⁷. Он считал, что «русская сельская община фактически давила личность, принудительно оставляла ее на низком уровне культуры, и потому ее нужно было устранить во имя высших форм культурной жизни... Славянофильско-народническая социальная идиллия разбита жизнью и критикой. Факт развития в России капитализма и европеизация общественной жизни неотвратим»¹⁸.

¹⁴ Цит. по: Дудзинская Е. А. Славянофилы в общественной борьбе. М., 1983. С. 104.

¹⁵ Аксаков И. С. Смещение стихий государственной и земско-общественной // Аксаков И. С. Отчего так нелегко живется в России? М., 2002. С. 382.

¹⁶ См.: Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М., 2013. С. 110.

¹⁷ Бердяев Н. А. Алексей Степанович Хомяков / вступ. ст. Л. Е. Шапошникова. М., 2005. С. 155.

¹⁸ Бердяев Н. А. Константин Леонтьев. Алексей Степанович Хомяков. М., 2007. С. 404.

Известный министр финансов Российской империи С. Ю. Витте утверждал в 1908 г., что именно общинное, земское и сословное самоуправление являлось фундаментом российской государственности¹⁹.

Революционные демократы и народники видели в общине форму перехода к социализму, прообраз будущего социалистического труда и общежития. Известный русский философ, основоположник теории «русского социализма» и народничества, представитель радикального направления русского западничества А. И. Герцен (1812–1870), обращаясь в 1851 г. к французскому историку Ж. Мишле, писал: «Вы видите, какое счастье для России, что сельская община не погибла, что личная собственность не раздробила собственности общинной; какое это счастье для русского народа, что он остался вне всех политических движений, вне европейской цивилизации, которая, без сомнения, подкопала бы общину и которая ныне сама дошла в социализме до самоотречения»²⁰. По словам Герцена, для России бесконечно важно, что община, спасающая русский народ от монгольского варварства и императорской цивилизации, от помещиков и немецкой бюрократии, устояла против вмешательства власти и «благополучно дожидается развития социализма в Европе»²¹.

Убежденный противник самодержавия и крепостного права, философ-социалист Н. Г. Чернышевский (1828–1889) характеризовал общину как «спасительное учреждение», содержащее в себе зачатки справедливого социального устройства общества на началах коллективизма, самоуправления, кооперативных форм хозяйствования, научных способов земледелия и животноводства²².

Интересную историко-экономическую характеристику российской общины дал К. Маркс: «Историческое положение русской «сельской общины» не имеет себе подобных. В Европе она одна сохранилась не в виде рассеянных обломков, наподобие тех редких явлений и мелких курьезов, обломков первобытного типа, которые еще недавно встречались на Западе, но как чуть ли не господствующая форма народной жизни на протяжении огромной империи. Если в общей собственности на землю она имеет основу коллективного присвоения, то ее историческая среда – одновременно с ней существующее капиталистическое производство – предоставляет ей уже готовые материальные условия совместного труда в широком масштабе»²³.

Исследователи советского периода упрекали сторонников славянофильства в том, что их учение о необходимости сохранения общинного строя в России является оплотом антиреволюционного движения, средством сохранения патриархальности, удержания крестьянских масс в повиновении помещиков, воспитания в них смирения и направлено против личного освобождения крестьян²⁴. Продолжая традицию советского перио-

¹⁹ См.: *Витте С. Ю.* Самодержавие и земство. СПб., 1908. С. 5.

²⁰ Цит. по: *Нерсеяни В. С.* История политических и правовых учений : учебник. М., 2012. С. 515.

²¹ Там же.

²² См.: Там же. С. 521.

²³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 19. С. 405–406.

²⁴ См., например: *Кулешов В. И.* История русской критики XVIII–XIX веков : учеб. для студентов. М., 1978. С. 203.

да, большинство современных исследователей до последнего времени рассматривали общину как институт, стеснявший свободу его членов, всячески препятствовавший экономическому, правовому и нравственному развитию русского крестьянства²⁵.

Если совершать краткий исторический экскурс, то можно сделать вывод, что крестьянская (сельская) община является закономерным продуктом исторического, политического и социально-экономического развития человеческого общества с имманентными ей преимуществами и недостатками. Различные виды общин (родовые, соседские, территориальные) существовали во многих государствах, включая Древний Рим, с присущими им характеристиками и особенностями. В юридической литературе существует мнение, что община как прототип современных институтов местного самоуправления фактически существовала на протяжении всей истории нашего общества и государства, являлась органом местного самоуправления и прекратила свое фактическое существование лишь с приходом советской власти²⁶. Функционирование общин объясняется рядом объективных причин, включая родовые связи их участников (родовые общины), территориальное расположение (территориальные, сельские общины), социально-экономические условия, зависимость человека от природы, преимущество коллективного труда, поиск оптимальных связей государства и участников общественного (общинного) устройства (городские, крестьянские общины и т.д.).

Правовой статус русской общины изменялся вместе с изменениями социально-экономических условий развития Русского государства и общества, российского законодательства об общинном устройстве и быте. Еще в период своего формирования древнерусская государственность основывалась на городских и сельских общинах (мирах, вервях), которые (соответственно) решали вопросы городского управления, налогообложения (податей), распоряжались городским имуществом, создавали военное ополчение, судебные органы, распределяли и перераспределяли сельскохозяйственные земельные участки между общинниками, организовывали совместное пользование земельными, водными, лесными, пастбищными, сенокосными и водными угодьями, осуществляли раскладку общинных и государственных повинностей и податей, контролировали их исполнение, выполняли правоохранные функции, обеспечивали поддержание должного общественного порядка, осуществляли розыск преступников и т.д. Русская Правда (около 1016 г.) возложила на сельские территориальные общины обязанность по выплате дикой виры, а Белозерская грамота 1488 г. обязала круговой порукой выполнять все обязательства отдельных членов общины и самой общины, предоставила последней возможность получать в наследство выморочное имущество умершего общинника²⁷.

²⁵ См. подробнее: *Васев И. Н.* Русская крестьянская община как альтернатива концессии гражданского общества // История государства и права. 2013. № 7. С. 23.

²⁶ См., например: *Иваненко И. Н.* Законодательство о местном самоуправлении в истории России : периоды развития // Общество и право. 2008. № 3. С. 23.

²⁷ См.: например: *Беляев И. Д.* Лекции по истории русского законодательства / отв. ред. О. А. Платонов. М., 2011. С. 288–322 ; *Дювернуа Н.* Источники права и суд в Древней России : опыты по истории русского гражданского права. СПб.,

Для крестьянских общин России середины XIX в. характерными были такие качества общинного обустройства хозяйственной, социальной и бытовой жизни, как народность, коллективизм, жизнестойкость, общинное (коллективное, уравнилельное) землепользование с общинными наделами (пашни, пастбища, луга), подвергавшимися регулярному переделу, семейно-индивидуальная собственность на дом и приусадебный участок, налоговая правосубъектность, коллективная ответственность (круговая порука) и т.д.²⁸ Российские сельские общества и общины сыграли свою положительную роль в сельскохозяйственном производстве, создании позитивного нравственного микроклимата в трудовых коллективах и по месту жительства.

В дореформенный период (1861 г.) русская крестьянская община подвергалась излишнему государственному вмешательству, административному регулированию вплоть до запрета выхода из состава участников общины. В пореформенный период мир (сельское общество) со своим органом самоуправления (сходом) стал традиционной формой общинного самоуправления. Именно на сходах принимались решения по насущным проблемам крестьянского сообщества (организация землепользования, финансовые вопросы, налоги, формирование выборной администрации, вопросы опеки, разделы и т.д.). Как социальная система община касалась всех вопросов внутренней жизни крестьянского сообщества (организационных, семейных, экономических, трудовых, культовых, обрядовых) и одновременно выступала круговой порукой всех за каждого в обеспечении исполнения государственно-публичных обязанностей. Крестьянское общинное самоуправление носило территориальный (поселенческий) характер, поэтому сходы жителей проводились по территориальному признаку: волостные сходы – в волости, общие (сельские) – в сельском обществе, малые (селенные) – в деревнях и селениях²⁹. Крестьянская реформа (1861 г.) способствовала

2004. С. 41–166 ; Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. М., 1984. Т. 1. С. 28–129 ; *Исаев И. А.* История государства и права России : учебник. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2011. С. 16–18, 39–41 ; *Исаев М. А.* История Российского государства и права : учебник. М., 2012. С. 129–132 ; *Карамзин Н. М.* История государства Российского. СПб., 1842. Т. 1. С. 144 ; Правда Русская / под ред. Б. Д. Грекова. М., 1939. Т. 1 ; *Сергеевич В. И.* Лекции и исследования по древней истории русского права. 3-е изд. СПб., 1903 ; *Тихомиров М. Н.* Исследования о Русской Правде. М., 1941 ; *Эверс И. Ф.* Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. СПб., 1835. С. 337 ; *Юшков С. В.* История государства и права России (IX–XIX вв.). Ростов н/Д., 2003. С. 156–199.

²⁸ К 1906 г. в России было 14,7 млн крестьянских дворов. Из них наделные земли имели 12,3 млн дворов: 9,5 млн – на общинном праве; 2,8 млн – на подворном праве (см.: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / отв. ред. О. И. Чистяков. М., 1994. Т. 9. С. 232).

²⁹ См., например: *Кассо Л. А.* Русское поземельное право. М., 1906. С. 178–192 ; Муниципальное право России : учебник / отв. ред. С. А. Авакьян. М., 2009. С. 51 ; *Хауке О. А.* Крестьянское земельное право : подробное систематическое пособие к изучению действующего законодательства и практики по вопросам крестьянского землевладения. М., 1914. С. 32–81.

освобождению крестьян, изменила правовое положение крестьянских общин в лучшую сторону, создала иллюзию общинного пути развития как самобытной перспективы России. В период с 1 января 1883 г. по 1 января 1912 г. в крестьянскую (общинную) собственность перешла площадь земли, равная 30 процентам всех возделываемых земель во Франции³⁰.

Однако дальнейшие шаги развития общинного устройства были неутешительны. В период правления Александра III (1881–1894) с принятием нового Положения о губернских и уездных земских учреждениях (1890) и введением института земских начальников правомочия сельских общин были сильно урезаны. Земский начальник, будучи представителем дворянства, назначаемым губернатором области, сосредоточил в своих руках всю административную и судебную власть в уезде, включая контроль над органами местного самоуправления и утверждение избираемых лиц. Вмешательству центральной власти были подвергнуты такие традиционные сферы общинного устройства, как крестьянское общественное самоуправление, волостной суд, состояние мирских денег, хозяйственное благоустройство и нравственное поведение крестьян. Специальным законом 1903 г. была отменена круговая порука, заметно ослабившая крестьянское самоуправление и усилившая зависимость общинников от административной власти. Сельское общество освобождалось от ответственности по платежам своих неисправных членов, которые один на один были оставлены с государственной властью³¹.

Указом от 3 ноября 1905 г. были отменены выкупные платежи за наделенные земли, а принятые по инициативе Председателя Совета министров России П. А. Столыпина Указ Правительствующего Сената от 9 ноября 1906 г. и Закон от 14 июня 1910 г. провозгласили свободный выход из общины с одновременным получением земельного надела в собственность. По существу, названные правовые источники, а также иные нормативные акты исследуемого периода были направлены на ликвидацию общины и введение частной собственности на землю, на капиталистический путь сельскохозяйственного производства. В результате правительственной инициативы к началу XX в. из общин в Российской империи выделилось около 2 млн 500 тысяч крестьянских дворов (20 %) ³². Таким образом, столыпинская реформа разорвала связь времен, ликвидировала общинные традиции. В дальнейшем с введением советской колхозной системы (начало 1930-х гг.) община в России перестала существовать.

В настоящее время общины, включенные в систему органов местного самоуправления, действуют в ряде современных зарубежных государств. Так, Конституция ФРГ (1949 г.) предоставляет общинам право регулирования всех дел местного сообщества в рамках закона. Союзы общин пользуются правом самоуправления в рамках своих полномочий в соответствии с

³⁰ См.: *Терри Эдмон*. Экономические преобразования России. М., 2008. С. 28–29 ; Россия накануне Первой мировой войны : статистическо-документальный сборник. М., 2008. С. 73.

³¹ См.: Русская община / сост., автор предисл., отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013. С. 18–19.

³² См., например: Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Т. 9. С. 231–241.

законом (ст. 28)³³. Немецкие исследователи различают четыре типа общин с учетом соотношения представительного органа и администрации³⁴. Общины, наряду с округами и департаментами, являются во Франции территориальными образованиями³⁵.

Славянофилы ясно осознавали недостатки и преимущества общинного устройства городских и сельских жителей. Так, известный славянофил Ю. Ф. Самарин писал: «Защищая хозяйственную общину у нас в России и в настоящее время, я, однако же, не выдаю ее за форму безукоризненную и общепринятую. Мне даже не верится, чтобы возможно было изобрести такую формулу. Общинное землевладение имеет свои существенные неудобства, которых я не скрывал. В нем таится внутреннее противоречие, свидетельствующее, что эта форма не может быть вековой, а должна измениться путем свободного развития»³⁶.

Не менее известный славянофил А. С. Хомяков в статье «О сельской общине» признавал смешным предвидеть (различать) конкретные контуры будущего развития общины. Главное в общинном устройстве мыслитель видел в непротиворечии общинного землевладения частной собственности и капиталистическому хозяйствованию, предпринимательской инициативе: «Личная деятельность и предприимчивость должны иметь свои права и свой круг действия; довольно того, что они будут всегда находить точку опоры в сельском мире и что в нем же или через него они будут мириться с общественностью, не вырастая никогда до эгоистической разъединенности»³⁷.

Таким образом, славянофильская общественно-политическая теория внесла существенный вклад в научную мысль о месте и роли общин. Выводы наших соотечественников-славянофилов можно активно использовать при решении современных проблем местного самоуправления, коллективного сельскохозяйственного производства, оказания сельскому населению социальной помощи.

³³ См.: Конституции зарубежных государств : Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / сост. В. В. Маклаков. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 180.

³⁴ См. подробнее: Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / отв. ред. В. А. Страшун. М., 1997. Т. 3. С. 414–415.

³⁵ См. подробнее: *Бялкина Т. М.* Компетенция местного самоуправления : проблемы теории и правового регулирования. Воронеж, 2006. С. 182.

³⁶ *Самарин Ю. Ф.* Крестьянское дело с 20 ноября 1857 по июнь 1859 года. С. 159.

³⁷ *Хомяков А. С.* Полн. собр. соч. М., 1900. Т. 3. С. 468.

Воронежский государственный университет

Андреев Н. Ю., аспирант кафедры теории и истории государства и права

E-mail: wredig@rambler.ru

Тел.: 8-920-401-17-86

Voronezh State University

Andreev N. Yu., Post-graduate Student of the Theory and History of State and Law Department

E-mail: wredig@rambler.ru

Tel.: 8-920-401-17-86